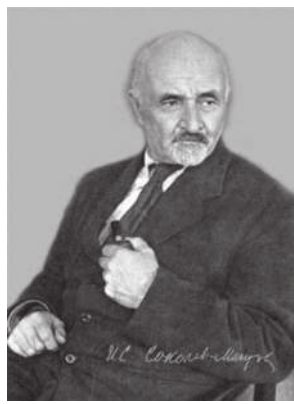

Уже несколько лет я прихожу к месту упокоения писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова на гатчинском кладбище, что находится на улице Солодухина. Бывают такие дни в году, когда сердца живых полнятся памятью об усопших близких, и люди идут на кладбища – посадить цветы, убрать следы прошлогоднего листопада, подправить ограду... Прав был всё-таки Пушкин – необходима сердцу «любовь к отеческим гробам», и чем дольше живёшь, тем больше это понимаешь.

Пошла и я несколько лет назад в гатчинский некрополь. А до этого слышала, что здесь покоится прах известного писателя И.С. Соколова-Микитова. Это единственная в Гатчине писательская могила. Решила я разыскать её и хоть цветочек положить... Бродить в поисках по дорожкам и тропочкам большого тенистого кладбища дело безнадёжное, хотя начала я именно с этого. Увидела несколько знакомых имён на памятниках, вспомнила, каким образом мы были знакомы. Увидела также много новых вычурных, из чёрного гранита, надгробий на цыганских могилах.

Но место упокоения писателя Соколова-Микитова не нашла, ведь здесь так тесно, это действительно большой «город мёртвых», и без точного адреса найти искомое почти невозможно.

И.С. Соколов-Микитов

Хорошо, что додумалась узнать адрес в кладбищенской конторе. Там мне сразу сказали, где находится захоронение. Оказалось недалеко от центрального входа, но слегка в стороне...

Место хорошее, сухое, под кронами двух развесистых клёнов. Рядом подрастает и молодяк – тоненький прутик ещё одного клёна. Ограда из тонких металлических прутьев, аккуратная скамеечка, скромный могильный камень красного гранита с именем и датами жизни (17/30 мая 1892 – 20 февраля 1975). Камень низкий, боковые поверхности обработаны под

утёс, буквы рядом с землёй, креста на камне нет. Позже я узнала, что здесь захоронено не тело, а урна с прахом. А кресты стоят – два больших, деревянных, видных издалека. Два креста, две могилы, но покоится в них пять человек – всё семейство Ивана Сергеевича, кроме одной из дочерей. А их было три.

Основано это печальное место дочкой, Лидочкой, в 1931 году. Тогда семья писателя жила в Гатчине, и девочка здесь утонула (данные со слов). Жила она на белом свете всего три года (1928–1931). В 1939 году к Лидочке присоединилась мать Ивана Сергеевича, Мария Ивановна, (дата рождения – 1870 год). Все три дочери писателя умерли раньше родителей и трагически... Елена Ивановна, ещё одна дочь Ивана Сергеевича, тоже похоронена здесь, в одной могиле с сестрой Лидочкой. Все они Соколовы и только Иван Сергеевич – Соколов-Микитов. Вторая фамилия – это псевдоним. Такое прозвище было у семьи ещё в родной деревне, и писатель закрепил его за собой. Супруги Соколовы, Лидия Ивановна и Иван Сергеевич, умерли в один год, 1975-й, и захоронены в одной могиле с матерью писателя. Лидия Ивановна пережила супруга всего на сто дней...

Могилы, похоже, редко посещаемые, хотя обихожённые. В кладбищенской конторе сказали, что за ними присматривают. Это сразу видно: на них растут ландыши, многолетние синенькие цветочки, пустой травой они не заросли. Это самые простонародные могилы, какие я только видела, земляные холмики, квадратной формы. Нет ни помпезных раковин, ни мраморных цветников, ни вычурных надгробий, ни тяжеловесных плит – это просто холмики земли с большими деревянными крестами. И понимаешь, что на то

была воля писателя. Он и в жизни любил первозданную природу, исходил и изъездил нашу землю с ружьём или блокнотом вдоль и поперёк, и могила его должна быть именно такая, первозданная.

И создавалось это печальное место при его жизни, сначала, как уже говорилось, упокоилась здесь одна его дочь, потом мать, потом вторая дочь. Хоронил их всех Иван Сергеевич. Помнится, при первом посещении могилы я подумала, что раз нет свежих цветов, значит, родственников в Гатчине тоже нет. И даже обрадовалась этому обстоятельству, будет мне, куда ходить в родительские субботы, на Троицу, всё-таки Иван Сергеевич – писатель, я – тоже, значит, собраться по цеху.

После первого посещения я прочитала его книги. Проза у него великолепная! Строчки так и вытекают одна из другой, будто родник плавно переходит в ручеёк, тот в свою очередь – в ручей, который сливается с речушкой, а потом идёт река, речища и море – цельное, завершённое пространство, где просторно глазу и духу. Такая завершённость его рассказов меня сразу очаровала. И неважно, о чём рассказ: о вечно суетливом, короткохвостом создании, которого люди кличут зайцем, о тружениках-муравьях или друзьях-собаках. А ещё у него есть рассказ о пауках – это тоже твари Божьи. Главное – писать обо всём с любовью и нежностью, именно это привлекает в произведениях Соколова-Микитова.

Хорошая, добрая проза никогда не устареет, тем более о природе, от которой мы всё дальше и дальше. Это Бунин, Бианки, Паустовский, Соколов-Микитов, Горьшин... Люди будут всегда возвращаться к такой прозе, несмотря на вечное стремление к экспериментаторству и поискам нового в искусстве.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов родился в Калужской губернии, в семье приказчика-лесоторговца. Мать, Мария Ивановна, была из крестьян. Детство и ранняя юность будущего писателя прошли на Смоленщине. В семье особо почитались книги, и мальчик с детства пристрастился к чтению. Но школьную программу он усваивал плохо, поэтому смог поступить только туда, где не нужно было сдавать экзамены – петербургские Высшие сельскохозяйственные курсы. Но именно там он написал и напечатал своё первое литературное произведение. Это была сказка «Соль земли».

Но и сельскохозяйственные курсы он не закончил, его увлекло море, и, устроившись на торговое судно, он несколько лет плывал. Побывал во многих европейских, азиатских, африканских портах.

Участвовал он и в военных действиях Первой мировой войны. В 1920 году судно, на котором тогда плывал Иван Сергеевич, было продано в английском порту с аукциона, и всю команду списали на берег. Так началась вынужденная эмиграция. Прожил он за границей почти два года. Скитался по ночлежкам, писал рассказы, которые впоследствии вошли в книгу «Чижиковая лавра», опубликовал в эмигрантской прессе несколько обличительных статей против советской власти, в частности очерк о том, как был убит сын писателя Шмелёва, русский офицер, в Крыму, где погибли тысячи и тысячи русских офицеров, цвет нации.

Но, несмотря на то, что его отговаривали Бунин, Куприн, Горький, тогда ещё проживающий за границей, Иван Сергеевич вернулся на Родину, без которой не видел смысла своего существования. Произошло это в начале 20-х годов.

По натуре Соколов-Микитов был путешественником и охотником и, естественно, писателем. По приезду на Родину он участвует в арктических экспедициях на ледоколе «Георгий Седов», возглавляемых О.Ю. Шмидтом. Писатель также участвовал в экспедициях в Северный Ледовитый океан и на Землю Франца-Иосифа по спасению ледокола «Малыгин», как корреспондент газеты «Известия». Эти экспедиции дают ему материал для цикла очерков «Белые берега» и повести «Спасение корабля».

Потом последовали книги: «Ленкорань» (1934 г.), «Пути кораблей» (1934 г.), «Летят лебеди» (1936 г.), «Северные рассказы» (1939 г.), «На пробуждённой земле» (1941 г.), «Рассказы о Родине» (1947 г.), «Детство» (1953 г.), «Первая охота» (1953 г.), «На тёплой земле» (1954 г.), «Листопадничек» (1955 г.), «Звуки земли» (1962 г.), «Карачаровские записи» (1968 г.), «У святых источников» (1969 г.).

Была у него издана книга воспоминаний «Давние встречи». Писал он её до последнего дня. В этой книге литературные портреты писателей, с которыми дружил или встречался, – Бунина, Горького, Куприна, Пришвина, Федина, Грина, Твардовского и других.

И есть какой-то удивительный символ, особенное тепло в том, что такой замечательный писатель и человек нашёл последний приют в гатчинской земле, которая стала ему родной...